

Белые облака окутывали Шигу лес, тайна которого хранила в себе не только древние секреты, но и судьбу молодого ниндзя Байюнь Юскэ. Он сидел на кровати, в голове крутились мысли, сбитые в клубки, как туман над лесом. Орочимару, злодей, который не раз ставил под угрозу жизнь Юскэ, сказал правду – в Конохе ему не суждено было стать ниндзя. Цунаде, его учитель, все это понимала, но открыто не говорила. "Старший заключенный, – промелькнула ироничная мысль у Юскэ. – Но заключенные они сидят в клетках, а я... я могу свободно ходить, учиться. В смысле, учиться не настоящим техникам ниндзя, а через животное-проводника." Цунаде предложила Юскэ заключить контракт с слизнем из Шигу леса, через которого он мог бы познавать медицинские техники. "Она не хочет, чтобы я учился ниндзя, – мыслил Юскэ. – Но и не может полностью закрыть мне этот путь." В его глазах мелькнуло решительное намерение. "Заключим контракт с слизнем в Шигу лесе... Орочимару, ты не сможешь все контролировать". Юскэ помнил – Орочимару не давал ему свитков основы ниндзюцу, Цунаде была вынуждена использовать обходной путь. "Психическая техника!" – прошептал Юскэ, и закружил чакру. Из дыма вынырнул слизень, размером с ладонь. "Приветствую, слизень. Я Байюнь Юскэ, ученик Цунаде-сенсей". Слизень ответил спокойным голосом: "Я знаю тебя, мы встречались. Я единственный слизень в Шигу лесе. Все слизи, какого бы размера они ни были, – мои клоны. Называй меня просто: Слизень". "Ясно, мастер Юскэ". Юскэ объяснил слизи свое положение. "Цунаде-сенсей хочет, чтобы я изучал медицинское ниндзюцу через тебя". Слизень кивнул. "Нет проблем. Я знаю медицинские техники Цунаде-сама. Могу научить тебя печатям, движению чакры. Но моё существование зависит от твоей чакры". "Моя чakra хватит только на полчаса, – продолжил слизень, – если ты будешь сражаться". "Полчаса – это и так немало, – сказал Юскэ, – я могу восстановить чакру. Слизень, ты будешь учить меня три-четыре часа в день". Чтобы восстановить чакру, Юскэ нужно было есть больше. Ему придется брать с собой еще больше еды. "Тогда, с завтрашнего дня, я передам тебе все свои занятия". "Хорошо, мастер Юскэ". Слизень исчез, и Юскэ лег на кровать. Цунаде не могла научить его ниндзюцу, но не закрыла ему полностью эту дорогу. Утром Юскэ приготовил завтрак и несколько коробок с обедами. Цунаде вышла из дома, ее блондинистые волосы были, как всегда, растрепанные. Она увидела Юскэ, собирающегося уходить, и почесала голову. "Так рано, малыш?" "Я иду тренироваться". Юскэ повернулся, но заметил груды снега, белого и пушистого, и снова посмотрел на Цунаде. "Цунаде-сенсей, обеды для вас и Сизун-сенпай на столе. Не забудьте их, когда уходите". Цунаде проводила Юскэ взглядом. "Почему он так спешит? И зачем ему столько обедов?" Она присмотрелась к себе. Ее грудь была полна, и ее шея была полна красного румянца. Цунаде поняла, что Юскэ "спешил" из-за ее привлекательной груди. Но обеденные коробки были размером с половину человека. Цунаде не сомневалась в аппетите своего ученика, но он же стал еще более прожорливым. Вспомнив о свитке с техниками Шигу леса, которую она вчера дала Юскэ, она поняла: он, вероятно, догадался, что еда помогает восстановить его силы. "Пора приготовить этому пацану пилюль для восстановления сил", – подумала Цунаде. Существовало несколько видов пилюль. Наиболее распространены были пилюли для быстрого восстановления сил и чакры в бою. Их можно было есть только в боевой ситуации, – слишком много пилюль могло навредить здоровью. Были также и "ледяные пилюли", которые можно было есть часто. Даже передозировка была безвредна, но восстановление чакры и физических сил занимало больше времени. Цунаде решила, что сегодня у нее не так много дел, и пошла в больницу, чтобы приготовить для своего "пацанка" пилюль военного рациона. Это освободит его от необходимости таскать с собой столько короб с обедом. -----Тяньчжиги, страна небес. Трое людей в черной и красной форме с облачным узором ждали в лесу. Через некоторое время к ним подъехал еще один человек в одежде той же расцветки. "Орочимару, ты опоздал", – строго сказала Конан. "По дороге произошла некоторая задержка, – Орочимару ухмыльнулся, – но эта миссия слишком неожиданная, поэтому небольшое опоздание – это нормальное дело, ха-ха". Орочимару увидел свою команду, и улыбка в его глазах стала еще ярче. "Похоже, руководитель решил попробовать". Конан сказала холодным голосом: "Человек, который заставил все пять великих

деревень ниндзя обратить на него внимание, должен хранить большой секрет. Пейн принял такое решение – и у него есть свои соображения". "Но в этой операции не нужно раскрывать свою принадлежность к организации Конохе. В этот раз будем использовать только нужные кольца. Одежду организации "Акацуки" можно сменить". Организация "Акацуки" и Село Дождя еще не набрали достаточно силы. Если они сейчас начнут конфликт с Конохой, то это будет невыгодно для их будущих планов. Но высокая награда за голову Байюнь Юскэ и возможные секреты, которые он мог хранить, не позволили "Акацуки" отказаться от этого заказа. После обсуждения с Нагато они решили попытаться проникнуть в Коноху под прикрытием охотников за головы и похитить Юскэ. Орочимару посмотрел на другого человека и улыбнулся: "Успех этой операции зависит от тебя, Итачи-кун". Шаринган – сила, которую он жаждал раньше, но его будущая версия не кажется такой заинтересованной в нем. Кроме Учиха Итачи, были Орочимару, Конан и Кисаме, а также Зецу, который обеспечил их информацией. В этот раз "Акацуки" отправила пять человек – только чтобы похитить Байюнь Юскэ из Деревни Ниндзя Конохи. (продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/110378/4147718>